
Загадочный Таганай
Каменная река времени
Книга 3
Александр Простот
18+

Александр Простот
Каменная река времени.

https://litres.ru/74720199
SelfPub; 2026

Аннотация

Полгода прошло с тех пор, как они спасли мир от Хранителя Тени. Полгода тишины. Но тишина эта была обманчивой.

Лена, Витя, Олег и Саша пытаются вернуться к обычной жизни. Но странные сны не отпускают. В новостях появляется сообщение о массовой галлюцинации на Каменной Реке Таганая.

Они понимают: наследие древней цивилизации не отпустило их. Каменная Река — это не просто нагромождение валунов. Это гигантский портал, древний резонатор, пробуждающий самые потаённые страхи тех, кто к нему прикоснётся.

Новая угроза скрывается не в темноте пещер, а в искажении самой реальности. И на этот раз битва предстоит не с монстром из тени, а с самой тканью бытия, которая начала рваться по швам, пролегавшим через их собственные души.

Им предстоит спуститься в самое сердце Каменной Реки, встретиться лицом к лицу с Смотрителем Зеркал — древним архивариусом. И доказать ему то, чего он никогда не видел: что надежда — это не ошибка. Это — сила.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 8
Глава 3 15
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Александр Простот
Каменная река времени.

Глава 1

Глава 1. Эхо во сне и наяву

Тишину в квартире разрезал настойчивый, вибрирующий звонок телефона. Саша вздрогнул, отрываясь от экрана монитора, где уже третий час безуспешно пытался составить отчёт о «рядовом» походе в горы. Взгляд упал на окно — за ним хмурился типичный для Екатеринбурга вечер, серый и дождливый. Но в тот момент, когда пальцы коснулись трубки, комната на миг поплыла. Свет от настольной лампы померк, а из динамика вместо голоса донёсся нарастающий, низкочастотный гул, словно где-то далеко сдвинули с места гранитную плиту. Он почувствовал знакомое, едва уловимое тепло в кармане куртки, висевшей на стуле. Тепло от маленького, казалось бы, навсегда остывшего камня.

— Слышал? — первым делом спросил Саша, поднеся телефон к уху, даже не поздоровавшись.

На другом конце провода секунду царила тишина, а затем голос Вити, сдавленный и без тени его обычного сарказма, выдавил:

— Ты тоже? У меня дома… У меня дома лампочки полчаса назад перегорели. Все до одной. И сейчас… пахнет озоном и хвоей. Сквозь закрытый балкон.

Лена позвонила пять минут спустя. Она говорила быстро, захлёбываясь, и в её голосе звенела не паника, а научная одержимость, граничащая с истерикой.

— Это не эхо, понимаешь? Это не остаточные явления! Я провела замеры — фон в норме. Но я вижу их. Тени от скал, которые падают не туда. Деревья, которых нет на самом деле. Это как… как наложение двух реальностей. Одна из них пытается просочиться в нашу.

Олег, как всегда, ограничился лаконичным сообщением: «Еду к тебе. Жди».

Пока Саша ждал товарищей, в голове неотвязно крутился обрывок сна, преследовавшего его последние недели. Не Страж и не Хранитель. Во сне он стоял посреди гигантской реки, но река эта была из камня. Огромные, отполированные до зеркального блеска валуны уходили вдаль, к подножию Откликного Гребня. И они не лежали молча. Они пели. Тихо, на грани слуха, мелодию, от которой застывала кровь и сжималось сердце от тоски по чему-то безвозвратно утраченному. А посреди этой каменной симфонии стояла одинокая фигура в плаще с капюшоном и смотрела прямо на него, протягивая руку.

Саша вышел в коридор, чтобы попить воды, и замер перед зеркалом. Своё отражение он видел чётко, но на секунду,

словно на фотографии с двойной экспозицией, сквозь него проступило другое лицо — измождённое, с глазами-углями и шрамом через левую щеку. Он отшатнулся, и видение исчезло. Но в ушах ещё стоял тот самый тихий каменный гул.

Когда через двадцать минут в дверь позвонили, Саша открывал её с ощущением, что стоит на краю пропасти, которую только что считал сном. На пороге стояли мокрые и серьёзные Олег и Витя. Витя держал в руках сломанный электронный термометр, стрелка которого замерла на отметке «−40», хотя на улице было всего +5.

— У меня в подъезде, — без предисловий начал Витя, протягивая прибор. — Висел себе, висел. А сегодня утром я на него посмотрел, а он вот. Кажется, Каменная Река течёт не только на Таганае. Она течёт и здесь. — Он ткнул пальцем себе в висок. — И она начинает выходить наружу.

Олег молча развернул планшет. На экране была открыта новостная лента. Яркий заголовок кричал: «Массовая психогенная реакция на Таганае: туристы в панике покидают Каменную Реку». В статье со слов очевидцев описывалось, как группа из пятнадцати человек одновременно начала видеть призрачные фигуры, слышать голоса и испытывать неконтролируемый страх. Одному из них даже потребовалась госпитализация.

— Они не психологи, — тихо сказала Лена, появляясь в дверях с запыхавшимся видом. Её волосы были растрёпаны ветром, а в руках она сжимала плотную папку с распечатка-

ми. — Они просто оказались ближе всех к эпицентру. Каменная Река — это не просто хаотичное нагромождение обломков, как считают геологи. Это… система. Древний резонатор. И он включился.

Саша посмотрел на своих друзей — на испуганные глаза Вити, на суровое лицо Олега, на лихорадочный блеск в глазах Лены. И снова почувствовал в кармане слабый, но неоспоримый жар камня-ключа. Полгода покоя закончились. Гора не отпустила. Она звала обратно. И на этот раз битва предстояла не с монстром из тени, а с самой тканью реальности, которая начала рваться по швам, пролегавшим через их собственные души.

Глава 2

Глава 2. Возвращение к истокам

Саша вышел из машины на знакомой стоянке у подножия Таганая и ощутил дежавю, доведённое до абсурда. Воздух пах так же — хвоей, влажным камнем и бесконечностью. Те же сосны, скрипящие на ветру, те же очертания вершин на фоне низкого серого неба. Но теперь этот пейзаж был наполнен скрытым напряжением, словно вся тайга затаила дыхание в ожидании чего-то неотвратимого.

— Ничего не изменилось, — констатировал Витя, сгребая свой рюкзак из багажника. — Кроме одного. В прошлый раз я хоть не боялся, что деревья начнут со мной разговаривать. — Он нервно покосился на ближайшую сосну, будто ожидал, что она моргнёт.

Лена уже заряжала свой квадрокоптер.

— Всё изменилось, — поправила она, не отрывая взгляда от экрана планшета. — Биополе горы… оно искажено. Я вижу аномалии даже на этих примитивных датчиках. Вся энергия сходится к Каменной Реке, как вода в воронку.

Олег молча протянул Саше его рюкзак. В его глазах читалось то же понимание: назад дороги нет. Они были здесь не как туристы, а как пациенты, вернувшиеся в больницу, из которой когда-то выписались с диагнозом «чудом выжил».

Первые километры по тропе прошли в гнетущем молчании. Давление, знакомое по их первому путешествию, нарастало с каждой минутой, физически сжимая виски. Витя первым не выдержал.

— Ладно, я скажу. Мне опять снилась эта… река. Но в этот раз я не просто стоял там. Я видел… себя. Того себя, который не пошёл с вами тогда, остался в городе. Он был старым, несчастным и нытиком, каким я, скорее всего, и стал бы. — Он замолчал, не в силах продолжить.

Лена шла, уткнувшись в портативный спектрометр.

— Она права, — вдруг тихо произнесла она. — Наследие Таганайцев не в артефактах. Оно в нас. Каменная Река — это не портал в другой мир. Это зеркало. Зеркало, которое показывает тебе то, что скрыто в собственной душе. Страхи, сожаления, нереализованные возможности.

Саша вспомнил своё видение в зеркале — лицо незнакомца с глазами-углями. Чью душу оно отражало?

Тропа пошла на подъём, и вскоре они вышли к тому самому месту, где полгода назад нашли первый резной камень. Теперь узоры на окружающих валунах светились мягким фосфоресцирующим светом. Воздух над ними колыхался, как над раскалённым асфальтом.

— Ребята… — Витя остановился как вкопанный и указал пальцем вперёд. — А у вас тоже…?

Саша посмотрел туда и застыл. На фоне привычного леса, прозрачным, как дымка, висел призрачный город. Башни

из света и камня, парящие мосты, силуэты высоких существ. Это длилось всего мгновение, а затем распалось, словно мираж.

— Проекция, — выдохнула Лена. — Эхо прошлого. Река выносит его на поверхность.

И тут до Саши донёсся звук. Не гул, а тихая, пронзительная музыка. Та самая, из сна. Мелодия, сотканная из скрежета камня и шёпота звёзд.

Она исходила от камня в его кармане. Он вынул его. Потухший артефакт снова сиял, и его свет пульсировал в такт этой жуткой музыке.

— Он не просто ключ, — проговорил Саша, с трудом находя слова. — Он… камертон. Настраивает нас на частоту Реки.

— Прекрасно, — прошептал Витя. — Значит, сейчас нас ждёт концерт. А я терпеть не могу классическую музыку.

Саша сунул камень обратно в карман, и музыка стихла, но ощущение нереальности осталось. Они шли дальше, и пейзаж вокруг продолжал меняться. Тени от скал ложились под невозможными углами. Витя, идя рядом, на секунду обернулся, и Саша увидел за его спиной не тропу, а провал в кромешную тьму, усеянную мерцающими точками, словно галактиками. Он схватил его за руку и резко дёрнул к себе.

— Что ты делаешь? — удивился Витя, спотыкаясь.

— Просто иди рядом, — буркнул Саша, не в силах объяснить, что только что спас его от падения в звёздную бездну,

развернувшуюся посреди уральского леса.

Реальность таяла, как дым. И они шли прямо в эпицентр этого безумия, к началу Каменной Реки, неся в себе груз своих прошлых жизней, который вот-вот должен был стать их настоящим.

Они шли ещё около часа, и с каждым шагом ощущение ирреальности нарастало. Лес по краям тропы начал меняться. Сосны и ели местами становились полупрозрачными, как акварельный рисунок, сквозь который проступали очертания фантастических ландшафтов — то пустынных равнин с лиловым песком, то клонящихся под фиолетовым небом лесов из гигантских грибов.

— Стабильность пространства здесь близка к нулю, — голос Лены дрожал от волнения, она не отрывала взгляда от датчиков. — Это не наши миры. Это… эхо других реальностей. Тех, что могли бы быть, если бы история пошла иначе.

— Спасибо, Капитан Очевидность, — проворчал Витя, стараясь не смотреть по сторонам. — А я-то думал, это у меня просто голова кружится от недосыпа. А тут, оказывается, мультивселенная разверзлась.

Вдруг Витя резко остановился, вглядываясь в одну из таких мимолётных проекций. Там, в мире, где сквозь прозрачные стволы деревьев текли огненные реки, он увидел… себя. Тот вариант, который остался в городе. Он был в дорогом костюме, стоял в офисе с панорамными окнами, но на его лице была маска такой всепоглощающей усталости и разоча-

рования, что Витя невольно отшатнулся.

— Он… я… несчастен, — прошептал он. — Богат, успешен, но абсолютно несчастен.

Проекция исчезла, сменившись видом на ледяную пустошь. Витя стоял бледный, не в силах сдвинуться с места.

— Она показывает не просто страхи, — тихо сказала Лена, глядя на него с пониманием. — Она показывает нереализованный потенциал. Тот путь, который мы не выбрали.

В этот момент воздух снова задрожал, и на тропе перед ними, словно из ниоткуда, возникла стена густого, перламутрового тумана. Она была непрозрачной и издавала тот самый низкочастотный гул, который они слышали в городе.

— Кажется, мы пришли, — произнёс Олег своим глухим, спокойным голосом. Он первым шагнул в пелену. Остальные, переглянувшись, последовали за ним.

Туман оказался на удивление плотным и холодным. Он обволакивал их, заглушая звуки. Саша шёл, вытянув вперёд руку, и через несколько шагов пальцы упёрлись во что-то твёрдое и холодное. Камень. Огромный, отполированный до зеркального блеска валун. Туман стал редеть, рассеиваясь, как по команде.

И тогда они её увидели.

Каменная Река.

Она не была похожа ни на что, что они видели раньше. Это не было хаотичным нагромождением обломков. Это был поток. Мощный, величественный, неудержимый поток из ты-

сяч гигантских валунов, уходящий вверх, к самым облакам, затянувшим вершину Откликного Гребня. Камни лежали так плотно, словно их уложила рука великана. Их поверхность была идеально гладкой, без единой трещины, и от них исходило слабое свечение. Казалось, что это не камни, а застывшие капли света или гигантские шестерни неведомого механизма, остановленного посреди работы.

Но самое жуткое было не в этом. Над Рекой висели миражи. Десятки, сотни прозрачных, накладывающихся друг на друга картин. Вот группа древних Таганайцев в белых одеждах парит над валунами, касаясь их посохами, и камни в ответ вспыхивают сложными узорами. А вот уже другая сцена: по Реке, ломая хрустальные деревья, движется орда тварей из Тени, ведомая Изгнанником. А рядом — современные туристы в ярких куртках, которые в панике бегут, закрывая лица руками.

— Это не эхо, — ошеломлённо прошептала Лена. — Это… память. Память самого места. Она впитала в себя всё, что здесь происходило за тысячи лет. И сейчас она проигрывает всё одновременно.

Витя, заворожённый, подошёл к краю первого валуна и протянул руку, чтобы прикоснуться к нему.

— Не трогай! — крикнул Саша, но было поздно.

Его пальцы коснулись гладкой поверхности.

Мир взорвался.

Звук, цвет, ощущения — всё смешалось в один оглуши-

тельный вихрь. Саша почувствовал, как его сознание вырывается из тела и устремляется в эту бурю воспоминаний. Он видел рождение горы, видел, как Таганайцы строили свои города из света, видел первый раскол и боль Хранителя Света, видел страх первого человека, ступившего на эти камни.

А потом вихрь схлынул так же внезапно, как и начался. Саша стоял на том же месте, тяжело дыша. Рядом, прислонившись к валуну, стоял бледный Витя. Лена и Олег смотрели на него в тревоге.

— Я… я всё помню, — выдавил Витя, и в его глазах плескался ужас. — Я помню, как это… быть им. Быть Тем, Кто Ушёл. Я чувствовал его боль… его одиночество…

Он содрогнулся и отшатнулся от камня.

И тут из глубины Каменной Реки, из самого сердца этого потока застывшего времени, донёсся звук. Не гул и не музыка. Это был голос. Искажённый, полный древней ненависти и ледяного спокойствия, он прозвучал прямо в их сознании, заставляя содрогнуться каждую клетку их тел.

— Вы опоздали, Хранители. Зеркало уже разбито. Ваши тени… теперь принадлежат мне.

Глава 3

Глава 3. Тени у зеркала

Голос смолк, но его эхо продолжало вибрировать в костях, в самой ткани реальности вокруг. Тишина, наступившая вслед, была оглушительной и зловещей. Даже миражи над Рекой замерли, словно затаив дыхание.

— Так… — Витя сглотнул, и звук был невероятно громким. — То есть теперь какой-то призрак из каменной колонки объявил, что владеет нашими душами? Отличный повод для группового сеанса экзорцизма.

— Это не призрак, — Лена смотрела на Реку с научным фанатизмом, заглушающим страх. — Это эманация. Сознание, вписанное в саму структуру этого места. Тот, кого Таганайцы называли «Смотрителем Зеркал». Он должен был охранять память Реки от посторонних. Но что-то пошло не так.

— Он сошёл с ума от одиночества, — тихо сказал Витя, всё ещё опираясь на валун. Его лицо было пепельно-серым. — Я чувствовал это, когда прикоснулся. Тысячи лет он был заперт здесь, наблюдая за одними и теми же воспоминаниями. Они стали его тюрьмой. И теперь он хочет… новых. Живых.

Саша почувствовал ледяной холодок внутри. Камень в

кармане снова стал горячим, почти обжигающим. Он был не камертоном, а маяком. Они сами привели эту сущность прямо к себе.

— Что он значит, «наши тени принадлежат ему»? — спросил Саша, обращаясь ко всем, но в первую очередь — к Лене.

Ответ пришёл не от неё. Воздух перед ними снова задрожал, и из тумана воспоминаний начали проявляться фигуры. Сначала размытые, как пятна влаги на стекле. Затем они стали обретать форму, плотность, детали. И у Саши перехватило дыхание.

Перед ними стояли они сами.

Точные, до мельчайшей родинки, до потёртости на рюкзаке, до выражения глаз. Их двойники. Но в глазах этих копий не было ни любопытства Лены, ни сарказма Вити, ни спокойной силы Олега. Там была лишь пустота. Холодная, бездушная пустота, на которую было страшно смотреть.

— Зеркальные копии, — прошептала Лена. — Он не владеет нашими душами. Он скопировал нашу внешнюю оболочку, наше… настоящее, каким оно отпечаталось в памяти Реки.

— Привет, ребята, — свой собственный голос, лишённый всяких интонаций, прозвучал для Вити ледяным ударом по нервам. Его двойник уставился на него пустыми глазницами. — Ты всегда знал, что твои шутки — это просто защита. Защита ничтожества, которое боится собственной тени.

Витя отшатнулся, словно от удара.

Двойник Лены повернулся к ней.

— Ты ищешь знания, но бежишь от понимания. Ты видишь узоры вселенной, но не видишь боль в глазах друга.

Даже двойник Олега, молчаливый и недвижимый, своим взглядом заставил оригинал сжать кулаки.

Двойник Саши шагнул к нему. Его лицо было точной копией его собственного, но искажённым холодной гримасой презрения.

— Лидер? — его голос был шёпотом скребущихся камней. — Ты ведёшь их на смерть. Как тогда, в пещере. Помнишь? Ты мог бы выбрать другой путь. Но ты испугался. Ты всегда боишься. И сейчас привёл их сюда, чтобы они стали новыми экспонатами в его коллекции.

Слова били точно в больные места, вскрывая старые раны и тайные страхи. Это была не физическая угроза. Это была атака на их сущность, на то, что делало их ими.

— Не слушай его! — крикнула Лена, но в её голосе слышалась неуверенность. — Это не мы! Это всего лишь образ!

— Образ, который знает все наши слабости, — пробормотал Витя, не отрывая взгляд от своего двойника. — Это хуже, чем любой Страж.

— Они питаются нашими сомнениями, — Саша с трудом заставил себя выговорить это, ощущая, как ядовитые слова двойника прорастают в его сознании. — Чем больше мы боимся, тем сильнее они становятся.

Как будто в подтверждение его слов, фигуры двойников

стали ещё чётче, плотнее. В воздухе запахло озоном и статическим электричеством.

— Так что, мы просто должны… перестать бояться? — с истерическим смешком выдавил Витя. — Легко сказать!

— Нет, — неожиданно твёрдо сказал Олег. Он до сих пор не проронил ни слова, лишь изучал своего молчаливого двойника. Теперь он шагнул вперёд, его мощная фигура была воплощением спокойной решимости. — Мы должны принять их.

Он посмотрел прямо в пустые глаза своего отражения.

— Да, я боюсь. Боюсь потерять тех, кто мне дорог. Это не слабость. Это то, что даёт мне силу их защищать.

Он сделал ещё шаг. И его двойник, словно встретив невидимую преграду, отступил. Его контуры задрожали, стали чуть более размытыми.

Лена, увидев это, глубоко вздохнула.

— Он прав… — она повернулась к своему двойнику. — Да, я бегу от чувств в науку. Но это мой способ понимать мир. И я не боюсь его больше.

Её двойник тоже отступил.

Витя, видя это, сжал кулаки.

— Ага… Ну да, я шучу, потому что страшно. И что? По-твоему, это делает меня ничтожеством? — его голос окреп, в нём зазвучали знакомые нотки задора. — А по-моему, это делает меня человеком, который не сломался! И знаешь что? Мои шутки — они чертовски хороши!

Его двойник исказился и с тихим шипением растаял в воздухе.

Саша посмотрел на своего двойника. В его пустых глазах он всё ещё видел отражение своего страха. Страха ответственности, страха ошибки.

— Да, я веду их, — тихо сказал он. — И да, я могу ошибиться. Но я не сделал ни одного шага без их согласия. Мы — команда. А ты… ты всего лишь эхо. Эхо моего страха. И я не дам тебе мной управлять.

Он сделал шаг навстречу своему отражению. Оно протянуло к нему руку, и его пальцы на миг коснулись его груди. Ледяной холод пронзил его, и в голове пронеслись обрывки чужих воспоминаний, чужих жизней… а затем фигура двойника рассыпалась, как песок.

Они стояли вчетвером, тяжело дыша. Воздух снова зазвенел, но теперь это был чистый, высокий звук. Миражи над Рекой стали бледнее, а низкочастотный гул отступил.

— Мы… мы победили? — спросил Витя, вытирая пот со лба.

Ответ пришёл не сразу. Свет вокруг них померк, словно набежала туча. С вершины Откликного Гребня, с самой гряды Каменной Реки, на них уставились десятки пар пустых глаз. Это были новые двойники. Солдат с автоматом, одетый в современную экипировку. Туристов в ярких куртках. И ещё множество других, чьи лица были искажены ужасом и болью.

— Нет, — прошептала Лена с ледяным ужасом в голосе. — Мы просто прошли первый круг. Он показал нам наших собственных демонов. Теперь… теперь он покажет нам чужих.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.